

Неделю спустя

25 апреля 2013 года. 9:00

Квартира Питера Паркера и Мэри Джейн Уотсон (с недавних пор и Фелиции Харди).

Питер Паркер.

- Котёнок, ты не видела мою маску, - задаю вопрос занимающейся гимнастикой в зале Фелиции.

И нет, этот вид не отвлекает от поисков. Вообще нет.

- Смотрел на кухонном столе? - говорит девушка, выгибаясь в мостике.

Прохожу на кухню и действительно обнаруживаю искомый предмет.

- Как она здесь оказалась?

- У тебя есть привычка разбрасывать вещи, - отвечает Фел, садясь на шпагат.

И как у нас всё стало таким...гармоничным?

Вспоминаю утро недельной давности, весь тот день мы провели втроём, обменивались рассказами о самых разных моментах наших жизней, рассказывали истории, делились, ещё сильнее укрепляя нашу связь.

Заказали пиццу и смотрели кино. Забавно, но мы долго не могли определиться с фильмом: я люблю детективы и фантастику, Эм-Джей боевики и приключенческие фильмы, а Фел ужастики и триллеры. И всё же обе мои девушки, как выяснилось, обожают сопливые мелодрамы.

Даже меня посадили.

Главное чтобы с Гослингом.

В конце вечера девочки дружно вырубались на диване, под бормотание телека, а я поднялся на крышу.

Было интересно, какие эмоциональные фоны уловил Раж.

Удивительно, но Симбиот рассказывал в таких красках, будто мои отношения для него сериал.

Если вкратце, что Мэри, что Фелиция были абсолютно искренни. Это меня очень порадовало. Правда, в процессе рассказа Фел, напарник заявил, что девушки одновременно сильно загрустили, будто вспомнили что-то плохое, но это чувство быстро испарилось.

Я решил не пороть горячку. Если что-то плохое, то они расскажут, а пока у нас всё отлично.

Беру маску и подхожу к рабочему столу.

Собираю рюкзак, закидывая тетради и научные наработки.

- Всё ещё не могу поверить, что вы с Мэри студенты, - наблюдая за моими сборами, произнесла Фел.

- Любите молоденьких, получается, мисс Харди? - слегка подтруниваю над девушкой.

В ответ Кошка лишь бросает в меня диванную подушку.

- К твоему сведению, я старше вас всего года на два, просто давно получила образование, в силу обязанности приобщаться к делам фонда и "Харди Консолидейтед".

Из душа выходит, хотя скорее выбегает, Эм-Джей.

- Опаздываю-опаздываю-опаздываю, - тихо причитает рыжая.

- Где-то пожар? - шучу, наблюдая за метаниям своей девушки по всей квартире.

- Не смешно, Тигр, - присев за столик и закрепляя серёжки, ответила зеленоглазка.

Фелиция поднялась с коврика и, подойдя к Мэри, обняла её со спины, глядя в зеркало.

- Мяу, какая же ты хорошенькая, - произнесла Фел, потёршись щекой о макушку рыжей.

Так же чертовка не забыла помять грудь Эм-Джей через полотенце.

- Пииит, - простонала девушка, обращаясь ко мне «за помощью».

- Извини, Рыжик, не могу упрекать Котёнка, ты правда сейчас такая, по милому сексуальная.

- Иди к нам, Паучок, - призывно простонала Фел.

Мэри же сдалась и просто наслаждалась массажем грудей от Кошки.

- С удовольствием, но Эм-Джей нужно идти, она готовилась к этому прослушиванию всю неделю.

После того как я договорил, зеленоглазая будто очнулась от транса и, сбросив руки блондинки, продолжила сборы, бегая по всей квартире.

- Скучные вы, - фыркнула Фелиция и вернулась на диван.

- А тебе разве не нужно на работу? Многомиллионная компания, все дела? - задаю вопрос.

- Поработаю дома, - спокойно отвечает голубоглазка, открывая ноутбук. - Плюс за квартирой присмотрю. Давно пора прибраться.

Не иначе, как с Божьей помощью удерживаю язык за зубами, от комментария о том, "как уличная кошка быстро одомашнилась". Чувствую, я бы умер после него.

- Всё, я готова, - из спальни выбегает полностью одетая с иголки Эм-Джей, на ходу поправляя шёлковый шарф.

- Прекрасно выглядишь, Рыжик, - опережает меня в комплименте Кошка.

- Спасибо, Котёнок, - Мэри подходит к нашей девушке и целует её, - ладно, я побежала, - рыжая приближается и обнимает меня, - буду поздно, если что закажите что-нибудь.

- Всё хорошо, я тоже допоздна, экзамен у ЩИТа, - целую свою девушку, - не переживай, ты всех сделаешь, люблю тебя.

- И я тебя, спасибо, - вновь чмокнув меня, зеленоглазая берёт сумку и идёт к двери, - до вечера.

- До вечера, - отвечаем в унисон с Фел.

Дверь закрывается, и мы с Кошкой остаёмся одни.

- Твой экзамен разве сегодня?

- Да, просто я особо не волнуюсь по его поводу, так что и не вспоминал до победного.

- Так что там будет? - с интересом спросила Фелиция.

- Будут гонять по физ подготовке, навыкам тактики и стратегии, проверят стрельбу и умение обращаться с холодным оружием, типичные навыки необходимые солдату. Проверят, как бы я командовал отрядом и умение выполнять приказы вышестоящего по званию. Думаю, в последнем я получу ноль баллов, - задорно улыбаюсь.

Видимо всё же чуть-чуть нервничаю.

- За это я тебя и люблю, - проговаривает Харди, вставая с дивана и подходя ко мне, - ты не подчиняешься, а командуешь, - девушка обвивает мою шею, - поэтому моё кошачье чутьё и мурлычит.

Сокращаю дистанцию и впиваюсь в губы Фел.

- Перед выходом у меня ещё есть часик другой.

- Комната или диван? - переходит к делу Кошка.

- Душ, - подхватываю блондинку на руки.

Секретная лаборатория Зелёного Гоблина.

10:00

Доктор Майлз Уоррен.

Уважаемый профессор, гений в области клонирования работает над секретным проектом своего нового работодателя на протяжении двенадцати дней.

Почти две недели. Безвылазно он не покидает лабораторию четвёртые сутки.

Пришлось взять срочный отпуск. Если бы не многолетняя репутация, давно спасающая его, пришлось бы распрощаться с местом в университете.

Если бы это, конечно, вообще волновало его нового работодателя.

Отправляя свое предложение Норману Озборну, Майлз и не представлял, что с виду ничем не примечательное письмо будет перехвачено безумным преступником, совсем недавно совершившим дерзкий налёт на мероприятие по открытию детских медицинских центров.

Хотя то, что Гоблин сдержал своё обещание отрицать бессмысленно. Придя к месту встречи, Уоррен был подхвачен хохочущим психопатом и доставлен на секретный объект.

Размах лаборатории поражал воображение.

Всевозможное оборудование, механизмы, реагенты, ресурсы. Сверхпреступник действительно не поскупился на этот проект. И, ведомый собственным эго, Майлз проигнорировал моральную сторону созданного вопроса.

В руки учёному попал едва ли не самый редкий образец ДНК способный возвести Уоррена к вершинам и он не собирается упускать шанс. К тому же работа на преступника не должна напрягать, ведь его эксперимент далеко не из самых этических так что наличие такого работодателя...необходимое зло.

Сняв очки и протерев линзы, Майлз поднялся с кресла и, потянувшись, отправился к трём капсулам-колбам в которых его проект стал обретать начальные черты. Практически в конце помещения, у дальней стены стоял ряд из трёх капсул в которых на данный момент в растворе вращивались три основы которые в будущем должны превратиться в его триумф.

Но уже на этапе зарождения Уоррен столкнулся с проблемами.

Самая очевидная? Недостаток материала.

Мало того, что его хватило лишь на три прототипа, два из них рискуют подвергнуться деградационному распаду. Сейчас Майлз рассчитывает все возможные варианты для того, чтобы этого избежать. Лучшим выходом будет, либо усилить мутационные составляющие в генах, либо совершенно изменить генетическую структуру. В уменьшении массы есть сохранение основного образца нужного для клона. Ведь не так страшно если он немного изменит составляющую хромосом.

Из приятного, один клон точно получится идеальной копией оригинала. Особенно после того, как Уоррен уничтожит в образце бракованные гены. Но нужно ждать созревания клонов. Работодатель пока что не требует от Майлза ускоренных результатов, но мужчине нужно быть готовым, что выдержка Гоблина не монолитна.

12:00

Питер Паркер.

Недалеко от Таймс-Сквер.

– Уухууу! – воодушевлённо вскрикиваю, пролетая над зданием.

«Позвольте поинтересоваться, из-за чего вы так радостны, Носитель?».

«А почему и нет, Раж? Сейчас в моей жизни всё очень неплохо и это мягко говоря, я на пороге работы на одну из самых внушительных силовых структур в мире, так что..»

Мои разглагольствования прервало сработавшее Паучье Чутьё.

Зацепляюсь за фонарный столб и наблюдаю, как переход в самом центре одного из самых оживлённых мест Большого Яблока разрывается и из земли вылезает нечто.

– УАРХРХХ – рычание зелёного подземного монстра раздалось над всей улицей.

– Похоже на экзамен я опоздаю, – проговариваю для самого себя и спрыгиваю вниз, зацепившись за фонарный столб.

Пролетев несколько метров, приземляюсь на крышу газетного ларька и прикидываю, что можно предпринять.

Зверюга огромная, желтые глаза блестят неестественным цветом, монстр хватает остановившийся кадиллак, из которого успел выбежать водитель и отгрызает от него переднюю часть кузова.

«Омерзительно» – слегка презрительно отметил Симбиот.

«Не будь белоручкой, Раж, лучше разберёмся с тварью».

Спрыгиваю с фонарного столба и, зацепившись за тушу монстра, в приёме штопора бью его ногой, вложив в эту атаку всю силу «черной жижи».

Монстр не просто покачнулся, подземный зверь, подобно Годзилле, издал утробное рычание и, будто в замедленной съёмке, упал на асфальт, подняв значимый уровень дорожной пыли.

– Вот так, дружок, отдохни, – произношу приземлившись на землю.

Однако радости моей не суждено было длиться вечно, так как подземный монстр с громким рычанием стал подниматься.

Как оказалось, тварь не настолько и громадная, метров шесть, достаточно гуманоидообразная,

да и выглядит знакомо.

– Слушай, мы раньше не пересекались?

Ответом послужил очередной дикий рёв и бросок в мою сторону вырванного куска асфальтового покрытия.

Спокойно уклоняюсь и выстреливаю в монстра паутиной, нити достигают цели и, не пытаясь сдвинуть гору, притягиваю себя к монстру, достигнув цели, наношу удар стопой по челюсти. Звон Паучьего Чутья сигнализирует о том, что если моя атака и достигла цели, то вызвала отнюдь не ожидаемую реакцию. Монстр лишь рассвирепел.

Грозно рыча, тварь пыталась достать меня, а я как мог старался минимизировать ущерб для города, в конце концов, с моей ловкостью его, пусть и, мощные, но всё же медленные удары могли нанести непоправимый урон лишь всему окружающему.

Однако следом произошло то, чего я не ожидал.

В процессе схватки, в спину монстра прилетел огненный шар. Натуральный фаербол.

– Не знаю что ты такое, но только что я был на бранче с шикарной моделью, и твоё появления отвлекло меня от этого чудесного времяпрепровождения, спасибо большое! – выдал речь зависший в воздухе объятый пламенем парень.

И я точно знаю кто это.

Джонатан Спенсер Шторм/Человек Факел.

Утро для Джонни началось не лучшим образом. В очередной раз отключая будильник он собирался понежиться в постельке перед началом дня типичного успешного человека – с двенадцати часов. Однако у судьбы (а вернее одной блондинки, с такими же, как у самого Джонни глазами), были другие планы.

Да, его милая старшая сестрёнка Сью решила с самого утра компостировать ему мозги.

А ведь всё только стало налаживаться.

Минуло чуть больше года с той самой катастрофы навсегда изменившей их жизни. Мог ли тот Джонни Шторм, любитель тачек, адреналина, девушек и просто беззаботного

времяпрепровождения представить, что его желание быть вторым пилотом ракеты, которая отправит их прямо в космос, приведёт к таким последствиям?

С другой стороны, всё было не так уж и плохо, теперь он мог летать, натурально летать! Да, в процессе он горел, но ведь без ущерба для себя!

Шторм считал, что ему досталась самая классная способность. Ну, серьёзно! Сестрица научилась быть невидимой, хотя Джонни точно нашёл бы более полезное применение этой силы, её парень и, можно сказать, наставник Джонни, организатор той самой экспедиции научился...просто растягиваться, видимо большого мозга уже достаточно, ну а Бен...да уж, не повезло бедняге, вот с кем с кем, а с Беном он силами меняться точно не стал бы. И всё же Шторму было жаль этого громилу, может они и не такие друзьяшки, как Гримм с Ричардсом, но всё же такой судьбы никому не пожелаешь.

И как будто произошедшего было мало. Домой они вернулись благополучно, конечно если не считать крушения где-то в глуши Джерси, но до здания Бакстера – фонда учрежденными лучшими умами страны ещё в пятидесятых, а по совместительству месту работы его и Сью отца — доктора Франклина Шторма, они добрались вполне спокойно.

Как добрались, так и остались.

Разумеется, после произошедшего и прошедшего шока начался настоящий научный ад. Отец, Рид, Сью, даже Бен, не иначе как желавший вернуть себе прежний облик, ведь до этого он совершенно не интересовался ботанскими штучками. Все начали назначать тесты, ударились в изучение образцов крови, попутно разбираясь с тем как существовать в быту с новообретенными силами. Только Джонни оставался монолитом спокойствия и невозмутимости, хотя отец и сестра, разумеется, называли это безответственностью и безалаберностью.

А что ему? Всё ведь действительно было не так плохо. Бену приходилось гораздо хуже. Попробовали бы они побыть трёхметровым каменным громилой, крошащим в руках всё, что возьмёт. Бррр. Джонни как мог пытался поддержать и растормошить здоровяка, но казалось он оставил своё чувство юмора там же где и оптимизм.

В любом случае, время шло, а проблем всё прибавлялось. Тестов стало лишь больше, зато в процессе тренировок над контролем сил, Шторм придумал классную фразочку: «Пламя!», теперь его разгоряченность сопровождается только ей.

Рид ударился в изучение всех данных и казалось даже перестал спать, по крайней мере, он слышал что-то подобное в разговоре Сью и отца. Сестра как могла в сложившейся ситуации, пыталась вернуться в норму, занималась делами компании, устаканивала финансовые вопросы и прочую муть, в которую Джонни никогда не вникал, и, кажется, у неё неплохо получалось. А вот отец удивил. Да, он, как и полагает ученому, он работал вместе с Ридом, скурполёзно подмечал детали, выяснил, на какие именно зоны их организмов повлияли космические альфа лучи, пусть ответа как вернуть всё обратно (хотя Джонни от способностей отказываться не хотел) так и не нашел, но затем он стал помогать Бену, разработал для него предметы первой необходимости. Как он пытался объяснить в дальнейшем сыну, дабы разжечь в нём интерес к

науке, это была смесь его старых проектов и разработки Рида – нестабильных молекул. Кстати именно из этого материала и сделаны их костюмчики, как выяснилось, только они не разрушаются при использовании сил.

Вроде всё шло как надо, только это научное затворничество затянулось на неделю, затем продлилось ещё на одну, к своему шоку Джонни, темпераментный Джонни Шторм, стал испытывать скуку! А значит прошло почти три недели! И только блондин собрался проветриться, как отец его огорошил новостью, что нельзя! Разумеется, первичной реакцией на строгую, пусть и достаточно сочувствующую реплику отца, стал гнев. К сожалению, подобные моменты в общении с родителем для Джонни были не редкостью, но стандартная перепалка быстро переросла в настоящую ссору, на которую слетелись все, от привычной сестрички бывшей обычно буфером между отцом и братом, до ставшего чуть ли не затворником в лаборатории Ричардса.

Спор на повышенных тонах продолжился до тех пор, пока Рид не показал то, что сразу же остудило обстановку. Присланная запись от военного департамента.

Конечно, солдатики не могли позволить нестабильным, обладающим неординарными сверхспособностями элементам разгуливать по мирному населенному пункту. Чуть ли не с первого дня после возвращения в здание Бакстера Риду, Сью и отцу приходилось демонстрировать исследования и доказывать своё право на обычную прогулку. С другой стороны, спасибо что не стали штурмом брать лабораторию, с них станется. Только вот прецедент такой им точно не нужен, всё же Франклин Шторм и Рид Ричардс не последние имена в современной науке, да и фонд предприятие не государственное.

И всё же с этим открытием пришлось смириться.

Дни вновь стали складываться в недели, а недели в месяцы. Из плюсов? Тренировки способностей стали приносить плоды, из минусов – непередаваемая скука! Джонни стал влезать повсюду: работа Сью, пришлось бежать от разгневанной женщины; походы в лабораторию Рида, глухая стена игнорирования, даже когда Шторм уронил те странные штуки; подтрунивания над Беном, – необходимость спастись полётом. Даже в дела отца рискнул один раз залезть, но тут сам темпераментный блондин дал заднюю через час после нудной лекции. Все игры на плойке были пройдены, карточный домик собран в сотый раз подряд, даже книги в домашней библиотеке были прочитаны, и только он собирался перейти на сериалы.

Но всё однажды заканчивается. Закончилось и заключение.

Честно признаться, это были самые сложные пять месяцев за последнее время. Что же, хотя бы можно было выходить на верхние этажи фонда, подышать свежим воздухом.

И теперь вот она – долгожданная свобода! Щёлкая каналы, Джонни знал что их история обсуждалась довольно долгое время, их даже приглашали на ток шоу, так что Шторм планировал вкусить плоды неожиданной славы. И вкусил: вечеринки, вечерние программы, тачки, их команду даже стали называть Фантастической Четверкой, пусть чаще всего Джонни представлял их в одиночку.

Больше трёх месяцев веселья, отношения с горячими красотками и вот сегодня у него должен был быть бранч с Клэр или Кларисой или Карен...неважно. Но Сью нужно было всё испортить. Почему-то именно сегодня сестрица решила начать посвящать его в дела управления Фондом Бакстера.

- Пойми, Джонни, тебе это необходимо, - обреченно возвела глаза кверху милая блондинка, - или ты думаешь, что деньги на весь твой автопарк из воздуха берутся?

- Да брось, сестрёнка, ты же знаешь, я не слишком хорош в финансах и прочем, - неопределённо повел рукой блондин, наспех накинув кожаную куртку.

- Джонатан Спенсер Шторм я и не заставляю тебя брать на себя весь отдел маркетинга, - грозно начала Сюзан, - просто поработай в офисе, разбери бумаги...

- Прости, сестра, опаздываю, - крикнул Джонни, спешно забегая в лифт.

- Когда-нибудь тебе придётся взять ответственность за свою жизнь, братец, - тихо проговорила Шторм.

*

Джонни успел, они сидели в кафе, и Кристал рассказывала о своей карьере, потирая его голень под столом своей лодыжкой, с явным намёком. Казалось, что ничего не могло помешать ему наслаждаться этим прекрасным днём, но отзвуки внезапного землетрясения (в Нью-Йорке), заставили внести коррективы. Конечно, все прохожие начали паниковать, и Шторму пришлось побыть джентльменом, сопровождая Китти, но затем он увидел это.

Прямо из асфальта вылезло огромное существо грязно-зелёного цвета, из его спины торчали кристаллы, а глаза горели неестественным жёлтым цветом. В тот момент, как монстр поднял кадиллак, Джонни даже оторопел и застыл не двигаясь. В себя блондин пришёл лишь в тот момент, когда огромная и явно не слабая туша с грохотом рухнула, наземь.

Парень поднял голову и увидел того, новости о ком мелькали в новостях едва ли не чаще чем о Фантастической Четверке, самого противоречивого героя Нью-Йорка - Человека-Паука, в его новом костюме.

Может пресловутый адреналин, не дающий Шторму спокойно жить с семи лет, разыграл в крови Джонни, а может что-то ещё, но слова сорвались с губ раньше, чем он успел подумать.

- Пламя! - огненный поток охватил всё тело, прорывая себе путь на свободу.

«Жаль куртку» - мелькнула мысль в голове блондина.

Преодолев расстояние, как он делал сотни раз на тренировке, Джонни стал формировать в руке огненный шар. Как только заряд был готов, он не думая метнул его в спину отвлёкшегося на Паука монстра.

- Не знаю что ты такое, но только что я был на бранче с шикарной моделью, и твоё появления отвлекло меня от этого чудесного времяпрепровождения, спасибо большое! - выдал речь зависший в воздухе объятый пламенем парень.

Кажется, на монстра произошедшее возымело эффект, так как в следующий момент он с рёвом начал рыть землю, скрываясь в глубине.

Шторм даже не знал, как на это реагировать.

- Неплохо справился, огонёк, - прозвучавший голос вновь вернул Джонни с небес на землю, не буквально.

- А, да, спасибо - на автомате блондин стал спускаться и приближаться к Пауку.

Вот только внезапное сближение герой, кажется, не оценил и чересчур резко отпрыгнул от Джонни.

- Воу, поосторожнее, свечка, в тебе сколько градусов? - подняв ладонь, спросил Паук.

- Ой, точно! - мягко приземлившись, воспламеняющийся герой принял свой естественный облик, - давай заново, я Джонни Шторм, приятно познакомиться, - протянул блондин руку своему собеседнику.

Там же

Питер Паркер

- Наслышан, - ответил на рукопожатие герой в черном костюме.

«Раж, ты как?»

«Пока этот пылающий держится на расстоянии, все хорошо».

- Задали мы этой твари, скажи, - улыбаясь во все тридцать два зуба, проговорил Факел, - нужно

будет повторить как-нибудь.

- Ну не знаю как ты, а я ещё не закончил, - Паук повернулся в сторону вырытой монстром воронки.

- Ты о чём? - недоуменно спросил блондин.

- Серьёзно? Думаешь достаточно прогнать монстра и с чистой совестью дожидаться папарацци, дабы раздать автографы и дать интервью?

- Ну...не то чтобы, - явно неуверенно протянул парень.

- Понятно. Так вот, вспышка, недостаточно просто вылечить симптом, необходимо углубиться в проблематику болезни, - ткнул пальцем арахнид в сторону ямы.

- Предлагаешь идти за ним? - в глазах Шторма мелькнули искры задора.

- Вернее я пойду за ним.

- Не понял?

- Слушай, ты вроде нормальный парень, но явный новичок, а ещё, я работаю один, ну чаще всего, и точно не собираюсь присматривать за тем, у кого явно не было супергеройского опыта.

- С чего ты вообще это взял?! - начал закипать Джонни.

- Начнём с того, что ты явно перевозбуждён, понимаю, сам таким был, на своих первых выходах. Далее, твой костюм.

- А что с ним не так? - начал осматривать себя Шторм. - Кстати, такой не достанешь в ближайшем торговом центре, вполне сойдёт за супергеройскую униформу.

- Да согласен, но отсутствует несколько ключевых факторов.

- Каких?

- Эмблема, это про костюм и прозвище, это про тебя.

- С этим проблем нет, - легко махнул ладонью Джонни, - Паучок, перед тобой Человек Факел, Пламя! - тут же тело блондина вспыхнуло.

- Эффектно, но ты всё ещё новичок.

- А зачем мы вообще спорим? - новоявленный герой взлетел и устремился в вырытую монстром яму.

- Ну супер...

«Носитель, мы ведь не пойдем за этим сгустком огня в тесное пространство лишь с одним выходом, правда?»

Ответом на вопрос симбиота стал прыжок Питера в яму.

Спуск выдался недолгим.

За пару минут Пауку удалось нагнать своего неожиданного напарника.

- Есть что-нибудь? - решил перейти к делу вместо споров герой в черном.

- Земля, грязь, ещё земля, немного глины и собственно ещё больше крупных скоплений земли,
- ответил Факел, слегка чиркая пальцами по верхней части туннеля.

- Испариться монстр не мог, а проход не заканчивается, так что думаю нужно идти вперёд.

- Веди, напарник.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3273700>